

Г.С. АБДИРАЙЫМОВА, А.В. ВЕРЕВКИН, Т.Ю. ЛИФАНОВА

К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

АБДИРАЙЫМОВА Гульмира Сериковна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальной работы (gulmira.abdiraimova@kaznu.edu.kz); ВЕРЕВКИН Алексей Валентинович – кандидат социологических наук, кафедра социологии и социальной работы (aleksey.verevkin@kaznu.edu.kz); ЛИФАНОВА Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, кафедра философии (tatiana.lifanova@kaznu.edu.kz). Все – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Аннотация. В статье обобщены результаты социологического исследования социального настроения студенческой молодежи, проведенного в Казахстане с 2019 по 2021 г. Установлено, что уровень удовлетворенности студентов зависит от степени социального оптимизма/пессимизма и благополучия общества и имеет признаки нестациональности. Результаты демонстрируют низкую оценку социального настроения студентов, испытывающих как материальные, так и психологические трудности, связанные с опасением более длительных последствий кризиса.

Ключевые слова: социальное настроение • студенческая молодежь • социальный оптимизм/пессимизм • ценности • социальная фрустрированность

DOI: 10.31857/S013216250016670-0

Об исследовании. В настоящее время студенческая молодежь¹ сталкивается с растущими требованиями к профессиональной квалификации, а также с нехваткой времени (совмещение учебы с работой), необходимостью быть мобильными и неопределенными перспективами на будущее. Молодым юношам и девушкам становится все труднее после получения квалификации рассчитывать на перспективы карьерного роста и получение привлекательной должности, которая гарантировала бы стабильную экономическую безопасность. Этот показатель влияет на долгосрочное планирование будущего в отношении создания семьи и совместного проживания². В этих условиях важно отслеживать такую интегральную характеристику, как социальное настроение студенчества, меняющуюся под воздействием социальных практик и определяющую его социальное поведение. Цель статьи – рассмотреть разные компоненты социального настроения казахстанской студенческой молодежи на основе социологических опросов³.

¹ Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК в стране на 2021 г. действует 122 высших учебных заведения, тогда как в 2001 г. их численность достигала 185. Численность студентов на 2021 г. составляет 575 511 человек, на 2020 г. – 576 557, что в среднем на 5% меньше по сравнению с 2019 г. (604 345 чел.) Наибольшее количество студентов сконцентрировано в крупных городах – Алматы (172 224), Шымкенте (82 840), Нур-Султане (62 788), Караганде (41 163).

² По данным Бюро национальной статистики, если в 2017 г. среди молодежи было заключено 105 796 браков (женщины) и 88 180 (мужчины), то на конец 2018 г. этот показатель снижен на 15 и 17% процентов соответственно. См.: URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/7> (дата обращения: 06.09.2022).

³ В статье представлены результаты социологических опросов на тему «Социальное настроение казахстанской молодежи», проведенных Центром социологического исследования и социального инжиниринга КазНУ им. аль-Фараби в 2019–2020 гг. Социологическое исследование реализовано в два этапа: (1) октябрь – ноябрь 2019 г. – 17 357 респондентов (до пандемии) и (2) май – июнь 2020 г. – 31 391 студентов вузов Казахстана (в период первого локдауна в Казахстане). Опрос проходил в городах РК со значимой концентрацией учреждений науки и высшего образования, обеспечивающих представительство регионов разных социально-экономических и ментальных типов: Алматы, Астана,

В современных исследованиях доминирует представление о «социальном настроении» как многомерной конструкции, отражающей совокупность мыслей, чувств и действий человека в той или иной ситуации. Его концептуализация происходит через объяснение того, как социальное настроение, выходя за пределы эмоционально-личностных оценок, активно объективируется в мотивах, поведенческих паттернах и действиях больших и малых социальных групп [Тощенко, Харченко, 1996]. В нашем исследовании социальное настроение рассматривается как совокупность компонентов социального самочувствия; оценки и самооценки социального статуса и положения; социальных ожиданий; социальной позиции.

Изменения ценностей и приоритетов студентов Казахстана. Устойчивость ценностей является одним из компонентов оценки социального настроения. Иерархия ценностей большинства людей устойчива и определяется важностью таких ценностей, как семья, здоровье, свобода, чувство собственного достоинства, стабильность. В то же время ранжирование интенсивности их изменений показательно в качестве одного из индикаторов социального настроения.

Сложившаяся эпидемиологическая ситуация в стране и в мире оказала существенное влияние на жизненный социальный мир молодежи, в особенности оценки устойчивости тех или иных ценностей. Так, по итогам опроса 2020 г. 56% студентов утверждают, что в их мировоззрении произошли существенные изменения, а 60,1% отметили, что в период пандемии для них возросла ценность жизни и здоровья собственного и близких. Основной тренд проявляется в центрированности семейных ценностей, в рамках которой именно семья осознается молодыми людьми как главная опора и оплот стабильности (38,5%). Однако более трети студентов отмечают, что ценности остались неизменными (36,1%), а для 19,8% то, что казалось ранее важным, потеряло ценность. Доверие к государству (правительству) в период пандемии увеличилось для 19,1% студентов. Субъективное благополучие, будучи результатом динамического равновесия [Cummins, 2010], как раз и предполагает учет таких механизмов адаптации и защиты личности в неблагоприятных условиях.

В дихотомии духовных и материальных ценностей наблюдается незначительное возращание роли духовности. Вариант ответа «фокус сместился с материальных ценностей на духовные» отметили более 19,7% студентов (2020). Данная переменная не имеет значимых корреляций ни с полом и национальностью респондентов, ни с оценкой материального положения домохозяйств, а размах значений не превышает 1%. В то же время вариант ответа об увеличении значения материальных ценностей более зависим от экономического положения семей. Среди тех, кто оценивает его как плохое или очень плохое, на повышение значимости материального фактора указало 20,1% студентов, что в два раза превышает средний показатель как по всему массиву (9,2%), так и среди группы респондентов, удовлетворенных своим экономическим положением (8,4%).

В контексте многозначности и изменчивости молодежных ценностей социальное настроение формируется как результат сложного синтеза разнонаправленных тенденций, поведенческих паттернов, статусных и этнорелигиозных характеристик. Исследование

Караганда, Шымкент, Усть-Каменогорск и Актобе. Опросы проведены в технике личного интервью (с применением компьютерных устройств-планшетов). Выборка – комбинированная, многоступенчатая. Анкетированием были охвачены студенты всех курсов бакалавриата и магистратуры. Средний возраст респондентов – 19,4 года. Методологической основой данной статьи являются также результаты сравнительного анализа трех волн исследований, проведенных в 2013–2015 гг. в рамках совместного проекта с Институтом философии, политологии и религиоведения МОиН РК «Мировоззренческие и духовные ценности молодежи на современном этапе: оценка состояния, проблемы, пути решения», направленного на углубленный анализ динамики системы ценностных ориентаций молодежи Казахстана ($N = 1000$ на каждом этапе, от 15 до 29 лет). Выборка репрезентативна населению этого возраста в Казахстане. Студенчество от 55 до 57%. Статья подготовлена в рамках финансирования Комитета науки МОиН РК (Грант № BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии»).

Таблица 1

Динамика жизненных ориентаций и ценностей 2015–2020 гг., в %

Варианты ответа	2015	2019	2020
Семейное счастье	71,5	71,7	75,7
Здоровье свое и близких	78,7	63,5	74,8
Добиться всего честным трудом	48,9	46,8	55,5
Стать полезным обществу и своей стране	44,3	51,0	50,2
Интересная и высокооплачиваемая работа	58,1	57,5	40,8
Качественное образование	53,5	48,1	45,7
Профессиональный рост и карьера	43,2	23,2	32,6
Добиться лучшей материальной обеспеченности	53,9	35,3	28,8
Общественное признание, уважение и почет	41,0	26,4	25,6

показало, что среди ценностных установок казахстанской молодежи наиболее устойчивым элементом остается отношение к семье и семейным ценностям (табл. 1).

В сознании казахстанских студентов в условиях чрезвычайного положения с 23,2 до 32,6% возросла значимость профессионального роста, и в то же время такие показатели, как материальная обеспеченность и общественное признание, стали менее значимыми. Также была проведена оценка каждого элемента с точки зрения его важности в повседневной жизни. Подавляющее большинство (95,4%) молодых людей отметили такой критерий, как «безопасность», в качестве наиболее важного атрибута повседневности.

Анализ социального настроения казахстанского студенчества в 2020 г. показал, что доминирующими предстают такие элементы жизненных стратегий, которые можно в целом оценить как «точки роста»: самореализация и самоуважение, образование и обучение, личностный рост и развитие (рис.). Частотный анализ показал, что наименее значимы

Рис. Распределение ответов на вопрос «Пожалуйста, внимательно изучите список, а затем оцените каждый элемент с точки зрения его важности в вашей повседневной жизни», (май-июнь 2020, в % от общего числа респондентов, N = 31 391)

Таблица 2

Факторы и факторные нагрузки ценностных представлений казахстанского студенчества*
(май-июнь 2020, N = 31 391)

Ценностные представления	Компоненты		
	1	2	3
Гражданство	0,762		
Семья и дети	0,679		
Духовность	0,665		
Чувство принадлежности (к семье, к обществу, стране)	0,505		
Быть уважаемым, иметь авторитет		0,735	
Карьера и занятость		0,714	
Получить от жизни все (удовольствие, азарт)		0,689	
Самореализация и самоуважение			0,714
Безопасность			0,664
Образование и обучение			0,616
Личностный рост и развитие			0,531

Примечание. *Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: вари- макс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за четыре итерации.

в данный момент ориентации на гедонизм, получение удовольствий (52,8%) и достижение статуса и общественного признания (66,2%).

В исследовании был применен метод факторного анализа. КМО-статистика (критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина) для представленных данных равна 0,701, что подтверждает применимость факторного анализа для описания связей между переменными в данной выборке. Объясненная совокупная дисперсия – 55,41%. Значения факторных нагрузок для каждого ценностного представления приведены в таблице 2.

Изучив содержание факторов, возможным следующим образом описать смысловую связь переменных, которые вошли в каждый перечисленный фактор. *Первый фактор* лишь на первый взгляд объединил эклектичные компоненты, а именно ценности, которые условно определяются как «ориентиры идентичности». Этот фактор характеризует патриотичность и гражданственность, традиционализм семейных ценностей и духовность. *Второй фактор* определяет переменные, описывающие стремление достичь социального признания и общественно значимых статусов, авторитета, желания достичь карьерного роста и получить все от жизни (удовольствие, азарт). *Третий фактор* объединяет ценностные представления, которые можно оценивать как компоненты личностного развития и благополучия, включая самореализацию, образование и безопасность.

Анализ данных факторов позволяет сделать ряд обобщений и выводов. По первому фактору – «ориентиры идентичности» – статистически значимые различия сильнее проявляются в разрезе национальностей ($p < 0,001$): среди молодежи казахской национальности сильнее, чем среди других национальностей. Второй фактор «социальные статусы» сильнее проявляется среди молодежи ($p = 0,007$), оценившей свое материальное положение как плохое или очень плохое. Фактор личностного развития (третий фактор) более выражен ($p = 0,016$) у респондентов со средним материальным положением, а также среди тех, кто утверждает, что ($p = 0,009$) эпидемиологическая ситуация оказала на них значительное влияние.

Делая обобщения, можно отметить постепенное нарастание тревожных настроений среди студенчества. Так, если осенью 2019 г. «уверенность в завтрашнем дне» была подтверждена почти у половины опрошенных, то к весне 2020 г. этот процент снизился до 25,2%; «отсутствие каких-либо существенных изменений в образе жизни» отметили 28,4%,

что на 10% меньше весеннего уровня. По итогам ежегодного мониторинга⁴ качества образования в казахстанских вузах намечилось снижение общего уровня удовлетворенности студентов. По данным очередного среза (октябрь – ноябрь 2021 г.) уровень удовлетворенности профессиональным образованием снизился до 62,7% (34,9% – полностью удовлетворен и 27,8% – скорее да, чем нет). Тогда как в 2020 г. этот показатель составлял 74,4%, что на 2% ниже результата 2019 г.

Политическая и гражданская активность казахстанских студентов. Казахстанскую молодежь в целом можно охарактеризовать как аполитичную. Данные свидетельствуют о том, что политические амбиции казахстанской молодежи еще не сформированы и участие молодых в политике незначительно. Профиль политических ценностей и несколько поверхностный идеологический выбор молодых людей не зависит от значимых социально-демографических признаков и экономического статуса. Фрустрация идеологических воззрений происходит в возрастном диапазоне от 23 до 29 лет. Традиционные объяснения низкой политической активности среди молодежи исходят из того, что молодые люди сталкиваются с некоторыми так называемыми проблемами «начинаний», такими как поиск работы, жилья и создание семьи, что означает, что у них меньше времени и интереса к участию в политике, чем у старших возрастных групп.

Мониторинг политических ориентаций в проекции на региональную идентичность, по сравнению с исследованиями прошлых лет, проявил несколько заметных различий: молодежь «западного» и «южного» регионов с тенденцией «неспокойного» восприятия политической ситуации, тогда как респонденты «центрального» и «восточного» регионов с оценкой «нейтральности» и с высокой степенью политической толерантности и проявления способности к политическому дискурсу.

Из данных опроса 2020 г. следует, что политикой интересуется 29% студентов, из них только 13% внимательно следят за информацией о политических событиях в стране. Сравнительно невысокий интерес молодежи к политике во многом обусловлен иными жизненными интересами, ограничениями в приобретении социального опыта и направленностью на межличностные и внутрисемейные коммуникации. Но в то же время отмечается высокая активность в волонтерстве: 65% молодых людей участвовали в период пандемии COVID-19 в доставке первых необходимых товаров и продуктов для одиноких и пожилых людей, сборе средств, вещей для людей, попавших в тяжелые жизненные условия, и еще 52% на протяжении двух лет принимали участие в подписании обращений и петиций по поводу значимых событий в жизни страны. Наибольшую активность проявляет молодежь Алматы и Нур-Султана.

Ожидания и страхи казахстанского студенчества. Позитивный настрой преобладает в ответах приблизительно половины респондентов, столько же опрошенных высказали различные опасения и сомнения относительно благополучия их семей в настоящем и ближайшем будущем. По данным второго этапа исследования (2020), 49% респондентов отметили, что их семья уверена в завтрашнем дне и «смотрит с надеждой на будущее» (тогда как опрос первого этапа 2019 г. демонстрировал показатель выше 60%), 38,8% также утверждают, что каких-либо изменений в их деятельности и образе жизни не произошло.

Среди тревожных настроений преобладает констатация объективных материальных, финансовых трудностей (17,7%), в числе которых 4,6% опрошенных оценили материальное положение своей семьи как «очень плохое». Далее следуют психологические проблемы (11,8%), нарастание факторов социальной несправедливости (11,6%), ощущение нестабильности, неуверенность в завтрашнем дне (11,4%).

⁴ Центром социологических исследований КазНУ им. аль-Фараби совместно с МОН РК начиная с 2017 г. ежегодно проводится социологический мониторинг удовлетворенности студентов качеством профессионального образования. В опросе 2019 г. приняло участие 19 270 респондентов и в 2020 г. – 19 800 респондентов из 98 вузов страны. По итогам опроса 2021 г. выборка составила 20 774 студента из 91 вуза Казахстана.

Поскольку во многих регионах наблюдалось изменение привычных форм деятельности, повседневных практик, то ожидалось и соответствующее влияние этих факторов на динамику социального самочувствия населения, в том числе студенчества. В ходе опроса предполагалось оценить мнение респондентов о вероятности появления определенных проблем (вопрос: «Как вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в вашей жизни?»), прямо и косвенно связанных с эпидемиологической ситуацией в Казахстане и в мире (опрос 2020 г.). Анализ ответов показывает превалирование беспокойства о последствиях влияния на свою жизнь глобальных социальных процессов, а именно ухудшения «эпидемиологической ситуации в стране и в мире» (46,6%). На втором месте – снижение уровня экономического благосостояния семей и проблемы, связанные с обучением, отмеченные третьей респондентов. 26,6% казахстанских студентов обеспокоены потенциальными проблемами со здоровьем и работой системы здравоохранения (трудности с получением медицинской помощи, лекарств и т.д.). Вероятность потери работы отмечают 18,6% студентов, 17% тревожит международная напряженность. Только 5,5% студентов обеспокоены проблемами в семье и ссорами с близкими. Для сравнения отметим, что в 2019 г. предметом беспокойства казахстанских студентов являлись «внутренние» для страны, текущие проблемы, такие как инфляция, безработица (34,7%), низкие социальные гарантии для молодежи (28,9%), проблемы здравоохранения (24,1%) и политические проблемы (отсутствие свободы слова и т.д.) (12,1%).

Полученные данные в целом подтвердили одну из гипотез исследования о взаимозависимости удовлетворенности материальным положением и индикаторами жизненных стратегий, страхов и др. Опрос в период начала пандемии в 2020 г. выявил, что процент тех, кто обеспокоен здоровьем своей семьи, почти вдвое выше среди респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как хорошее или очень хорошее (33,5%), в сравнении с малообеспеченными семьями (16,9%) (от числа опрошенных в каждой экономической подгруппе).

Опрос показал, что многие молодые казахстанцы стремятся уехать за рубеж в поисках «лучшей жизни». Наиболее предпочтительными для эмиграции регионами являются страны Европы и США. Число желающих учиться и работать в России в 2019 г. составило только 2,4%, и в 2020 г. этот показатель остался практически неизменным – 2,2%. В то же время в условиях пандемии доля тех, кто предпочитает остаться в Казахстане, возросла с 35,8% (2019) до 46,7% (2020). Соответственно, процент тех, кто хотел бы уехать в другие страны, равномерно снизился. Частотный анализ ответов на вопрос «Что привлекает вас в другой стране» как в 2019 г., так и в 2020 г. показывает важность таких критериев, как «качество и уровень жизни» (2019 г. – 65,3%, 2020 г. – 57,4%), «качество образования» (2019 г. – 42,7%, 2020 г. – 47%), «безопасность и уровень медицинского обслуживания» (2019 г. – 20,3%, 2020 г. – 37,4%).

Общая оценка социальных ожиданий и уверенности в завтрашнем дне оценивается как позитивная, однако и здесь отмечается некоторое снижение показателей. Доля «уверенных» в завтрашнем дне составила 56,5% в 2020 г. (69,0% – 2019 г.); вариант ответа «скорее да» отмечен у 21,9% студентов (33,3% – 2019 г.). Суммарный процент тех, кто выражает критическую оценку, составил в 2020 г. – 13,2% (нет – 5,9% и скорее нет – 7,24%). Этот параметр незначительно изменился в сравнении с 2019 г. – 11,8% (нет – 5,2% и скорее нет – 6,6%).

Выводы. Основные исследовательские вопросы, сформулированные в статье, исходя из предположения, что социальные следствия пандемии COVID-19 усилили традиционные для казахстанской молодежи проблемы, а также способствовали выявлению и легитимизации изменений таких социальных процессов современного казахстанского общества, как интенсивное реформирование высшего образования, рост темпов урбанизации, ценностный разрыв поколений и др. Результаты исследования подтверждают, что изменившиеся социально-экономические условия периода пандемии усилили данные тенденции посредством роста числа работающих студентов (в основном в сфере неквалифицированного труда), а также актуализировали трудности профессиональной

подготовки и входа на рынок труда молодых специалистов. Существует устойчивая корреляция между выбором отрицательных вариантов ответа, демонстрирующих снижение социального настроения молодых казахстанцев, и самооценкой уровня экономического благосостояния домохозяйств.

Исследования казахстанского студенчества показали, что детерминанты удовлетворенности жизнью, социальные убеждения и самовосприятие студенческой молодежи определенным образом сопряжены с академической удовлетворенностью как отражением того, насколько студенты благополучны в основной сфере своей деятельности. Кроме того, академическая удовлетворенность также является ценным предиктором для других индикаторов социального настроения. Большинство молодых людей сталкивается с проблемой приспособления к изменившимся социальным условиям, что приводит к фрустрации, особенно усилившейся в период пандемии.

Важно отметить, что именно пандемия определила и акцентировала приверженность казахстанской молодежи к семейным ценностям. Несмотря на существующие в общественном сознании стереотипы о молодежном мейнстриме в виде отказа от традиционных ценностей, результаты исследований ценностей молодежи Казахстана в 2013–2015 гг. стабильно показывали, что для подавляющего большинства молодых казахстанцев наиболее важной ценностью является семья. Значительную роль в превалировании ценностей семьи подтвердил и опрос 2020 г., наряду с ростом гражданственности и всплеском интереса к волонтерству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. [Toshchenko Zh.T., Harchenko S.V. (1996) *Social mood*. Moscow: Academia. (In Russ.)]
Cummins R.A., Mellor D., Stokes M., Lau A.L. (2010) Measures of subjective well-being. In: Mpofu E., Oakland T., eds. *Rehabilitation and health assessment: applying ICF guidelines*. New York: Springer Publishing Co.: 409–426.

Статья поступила: 24.08.21. Финальная версия: 07.09.22. Принята к публикации: 04.10.22.

EVALUATION OF SOCIAL WELL-BEING OF KAZAKHSTAN'S STUDENTS

ABDIRAIYMOVA G.S.*, VEREVKIN A.V.*, LIFANOVA T.Y.*

*Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Gulmira S. ABDIRAIYMOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. Head of the Department of Sociology and Social Work (gulmira.abdiraiymova@kaznu.edu.kz); Aleksey V. VEREVKIN, Cand. Sci. (Sociol.), Department of Sociology and Social Work (aleksey.verevkin@kaznu.edu.kz); Tatiyana Y. LIFANOVA, Cand. Sci. (Philos.), Department of Philosophy (tatiana.lifanova@kaznu.edu.kz). All – Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Abstract. The article offers an analysis of the social well-being of Kazakhstani student youth during the pandemic. Based on materials of research in Kazakhstan in 2019–2021 it has been found that the level of student satisfaction depends on the degree of social optimism/pessimism and well-being of society showing signs of instability. Over the past three years, high levels of social well-being are correlated with students who are confident about their future. The study also revealed a low assessment of social well-being by students experiencing material and psychological difficulties, as well as lacking social integration. Low assessment is also associated with fear of more long-lasting impact of the crisis. Particular attention in this study is paid to the issues of changing the social well-being of students and assessing the nature of social expectations, the possibility of certain problems in the near future, fears and confidence/uncertainty in the future and rethinking the social goals of young people before and after the COVID-19 pandemics.

Keywords: social well-being, student youth, social optimism/pessimism, values, social frustration.

Received: 24.08.21. Final version: 07.09.22. Accepted: 04.10.22.